

АРМЯНСКАЯ НАБОЙКА

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՊԱՏԿԵՐԱՍՐԱՀ

Հ Ա Յ Կ Ա Կ Ա Ն
ԶԱՐԴԱԴԱԾ ԿՏՈՐ

ԿԵՐՊԱՐՎԵՍԻ
ՊԵՏԱԿԱՆ
ՀՐԱՏԱՐԱԿԳՈՒԹՅՈՒՆ

Մոսկվա 1953

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ АРМЕНИИ

АРМЯНСКАЯ
НАБОЙКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА

Москва · 1953

124
д
Коллекция

ПРЕДИСЛОВИЕ

В прошлом Армении развитие культуры, в частности художественной, протекало в сложных и очень неблагоприятных условиях. Периоды самостоятельности и относительного спокойствия страны, мирного развития ее экономики исчислялись десятилетиями и неоднократно прерывались вторжениями и вековым господством иноземных захватчиков: персов, византийцев, арабов, турок, монголов и других. Эти нашествия сопровождались физическим истреблением и грабежом населения, опустошениями громадных районов страны, разрушением городов, насильственным переселением жителей целых областей за рубежи родины, обложением населения непосильными налогами и поборами. В разоренной стране, по которой враг прошел огнем и мечом, пустыли города, ницало оставшееся население, временно тормозилось развитие культуры. Тяжесть всех этих бедствий ложилась прежде всего на трудовой народ Армении, на простых людей, которым приходилось, кроме того, нести на себе гнет феодальной зависимости.

Но все эти бедствия, несмотря на их исключительную тяжесть и длительность, не сломили воли армянского народа к борьбе за свободу и независимость, не могли подавить развития его собственной национальной культуры. История Армении отмечена многократными восстаниями народа против его внутренних и внешних поработителей. Закаленный в труде и борьбе, настойчивый в своих стремлениях, не утративший уверенности в своих силах, армянский народ на протяжении всей своей истории создавал прекрасные самобытные художественные произведения.

Великая Октябрьская социалистическая революция и братская помощь великого русского народа вывели армянский народ на широкий и светлый путь свободного развития. За годы советской власти армянский народ создал свою социалистическую по содержанию и национальную по форме культуру. Вместе с тем он тщательно сохраняет и изучает памятники своей древней художественной культуры, получившей яркое выражение и в народном орнаменте.

В каменной резьбе, украшавшей монументальные здания и надгробия, в живописных уборах рукописных книг, в росписи стен, в деревянной резьбе, в многоцветной керамике, в узорах ювелирных и ковровых изделий, в вышитых и набивных тканях раскрывается богатое искусство орнаментики армянского народа, сложившееся в течение многих сотен лет.

Узор набоек занимает видное место в армянской орнаментике. До нашего времени сохранилось сравнительно немного старинных набоек. Это объясняется недолговечностью тканей, а также тем, что сохранению дешевых тканей не уделялось внимания. Матенадаран (государственное хранилище древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР) обладает большим количеством древних рукописных книг, переплеты которых подклеены старинными набойками. Они явились материалом для настоящего альбома образов армянской набойки.

Набойкой называется ткань, украшенная красочным узором, отпечатанным ручным способом. Изготовление набоек очень несложно и сводится к оттиску на ткань рисунка, вырезанного на одной или нескольких, по числу красок, деревянных матрицах (из твердых и тяжелых пород дерева) и закреплению рисунка на ткани. Производство набоек было известно в глубокой древности и применялось у многих народов до тех пор, пока не было вытеснено машинным печатанием цветного узора на ткани.

В Армении изготовление набоек существовало издавна. В источниках, относящихся к X веку, наряду с описанием производства армянских тканей, встречаются уже косвенные указания на производство набоек.

Выработка ковров, ценных тканей, а также, надо полагать, и набоек была одной из доходных статей хозяйства феодалов и, вероятно, монастырей. Набивные ткани вырабатывались и сельскими набойщиками. В более позднее время, начиная с XII века, в городах производство набоек осуществлялось объединениями ремесленников. В XIX веке оно постепенно сокращалось, но в виде кустарного промысла сохранялось в Армении до первой четверти двадцатого столетия.

Основными потребителями набойки являлись малоимущие массы трудящихся; набивные ткани были наиболее дешевыми из украшенных тканей. Для набоек использовались местные хлопчатобумажные ткани и местные же красящие вещества. Различные оттенки красного цвета получали, применяя марену, а также армянскую кошениль; черные, коричневые, желтые и некоторые зеленые красители добывались из плодов и листьев грецкого ореха, корки граната и разных трав. Синяя краска (индиго) привозилась из других стран, стоила дорого и поэтому применялась редко.

Узор набоек, в подавляющем большинстве случаев, ясен и выразителен, линейное и красочное его построение ритмично, кратко и крепко, линии рисунка легки и пластичны. В строгое, расцветке, течении линий нет неопределенности, расплывчатости, нагромождения деталей и витиеватости — отсюда убедительность основного замысла и его выполнения, которые делают узоры набоек произведениями истинно художественными, произведениями живого народного творчества.

Содержание узоров армянской набойки не было постоянным: часть мотивов отмирала, на смену им появлялись новые. Каждое поколение художников из народа вносило свои мотивы, созданные чаще всего на основе нового, более реалистического восприятия действительности. Невосприимчивым источником для творчества народных художников служила живая природа, особенно растительный мир, который дает такое многообразие мотивов, что среди почти четырех тысяч набоечных подлеек, сохранившихся на рукописях Матенадарана, повторений не встречается.

Узоры армянской набойки сходны или перекликаются с орнаментами старых и новых вышивок, тканей, ювелирных изделий, керамики, книжных украшений и других видов народного прикладного искусства.

Развитие торговых и культурных связей армянского народа с другими народами нашло отражение и в искусстве орнамента. Некоторые узоры набоек несут следы орнамента других народов, хотя они творчески переработаны на основе традиций армянского национального искусства. Имеются также случаи применения армянского орнамента на набойках других народов.

Воспроизводимые в альбоме набойки распределены условно на группы, объединенные временем их бытования, а также общностью композиции, расцветки и содержания. Границы времени существования той или другой группы набоек несколько раздвинуты, так как одни и те же матрицы употреблялись в производстве очень долго, иногда в течение многих десятилетий.

Во всех группах набоек характерными чертами являются ясность, простота и ритмичность построения, без нагроможденности, даже при наличии большого количества деталей, преобладание красного цвета и полнотонность других цветов, четкая, сильная линия контура и крупные масштабы.

Теми же чертами отличалась орнаментика и в других отраслях искусства армянского народа, особенно в тех случаях, когда влияние заказчика из среды господствующих эксплуататорских классов было минимальным и творчество мастера из народа не подвергалось регламентации, следовательно, присущие народному искусству черты выступали особенно отчетливо.

Сложившиеся на протяжении веков мудрые принципы построения, ритма, расцветки составляют действительно сокровищницу народного творчества, значительную и для истории материальной культуры и, особенно, для советского художника-орнаменталиста. Эти принципы, ясные в образцах, могут быть творчески использованы на тканях, шитье, обоях, керамике, книжных украшениях и декоративных росписях.

В подготовке материалов для настоящей работы принимали деятельное участие сотрудники Государственной картинной галереи Армении и Государственного Матенадарана: В. Х. Багдасарян, Г. Т. Ханагян, Н. Г. Ханзадян, Е. Г. Хачатрян, Л. С. Хачикян, В. Г. Хечумян и Р. С. Шавердян.

Засл. деятель искусств Арм. ССР Л. Дурново

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦАМ

ГРУППА ПЕРВАЯ

НАБОЙКИ 1—12

Почти во всех набойках этой группы преобладает красный цвет и построение широкими полосами. Мотивы роговизной ветки (набойки 1), оторванной волноты (набойки 2, 3, 6) встречаются также и на керамике X века, найденной в древних армянских городах Двина и Ава. К древним мотивам относятся ступенчатость и лентообразность некоторых лент, крупный крап. Разреженная клетка и ромбовидный обобщенный мотив (набойки 6) встречаются в армянской миниатюре XII—XIII веков. Набойки 10 и 11 представляют углы женских головных платков.

Монументальность построения, наличие в узоре мотивов, которые не встречаются в набойках более позднего времени, позволяют отнести эту группу ко времени не позже середины XIV века.

ГРУППА ВТОРАЯ

НАБОЙКИ 13—28

Набойки этой группы объединяет расположение главных крупных мотивов в шахматном порядке, а также характер этих мотивов — преимущественно стилизованные многоцветные цветы (на основе шестилепестковой звезды или колеса — символов солнца), заволакивание фона штриховкой, курчавой россыпью или крупным крапом, сочная, с исключительным искусом размещенная расцветка.

Многие из этих мотивов, иногда несколько измененные, свойственны армянской книжной живописи XIII—XV веков, чередование же и размер мотивов, а также расцветка большинства набоек этой группы сблизят их с армянскими коврами.

Две набойки, 20 и 21, исполнены на желтом фоне, вероятно, в подражание дорогой ширке. Две птицы помещены по сторонам «древа жизни» (набойки 13), состоящего из овального мотива с четырехлопастной розеткой в центре. По краям несколько особняком стоят набойки 26 и 27, но размещение мотивовводит их в описываемую группу, а содержание набоек 26 (две птицы по сторонам «древа жизни») сблизит ее с набойкой 13.

Декоративно-художественные достоинства этой группы набоек особенно выразительны: в содержании и передаче мотивов явственно проступают реалистические черты, нередко встречающиеся в памятниках искусства периода распада феодализма. Объединенные во второй группе набойки свидетельствуют о творческой силе и мастерстве работников набоечного дела в период XIV — начала XVI века, когда денежная набойка, вследствие особенно сильного экономического упадка страны, вытесняет с внутреннего рынка дорогие ткани.

ГРУППА ТРЕТЬЯ

НАБОЙКИ 29—36

В этой группе преобладают реалистически изображенные мотивы растительного мира, преимущественно цветы. На некоторых набойках отдельные растения не связаны между собой, но чаще между ними тянутся стебли, усложненные побегами, разветвлениями, дополнительными цветами и листьями. В расцветке появляются (но не преобладают) желтые, коричневые, зеленые, фиолетовые краски; фон — преимущественно светлый, иногда с точечным крапом.

Такие же мотивы наблюдаются и в орнаменте армянской миниатюры XV—XVIII веков; изображенные на миниатюре ткани и нередко фон часто покрыты мелкой цветочной «набоечной» росписью.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ

НАБОЙКИ 37—69

Большая группа полосатых набоек довольно однородна по мотивам. Две или три полосы, различные по узору и цвету фона, чередуются между собой, будучи отделены друг от друга узкими цветными полосками. Мотивом преимущественно растительные, иногда между ними размещены ромбы, S-образные завитки, волноты. По краскам эта группа близка к предыдущей, в ней также большое значение имеет окраска фона — он в большей части светлый или красный.

Эти тринадцать образцов датируются XV — XVIII веками, в соответствии с датировкой большей части рукописей, вод переплетом которых подлинные эти набойки.

ГРУППА ПЯТАЯ
НАБОЙКИ 70—74

По мотивам и строю эти образцы близки к третьей группе. Но своеобразная детализация мотивов, расцветка и техническое исполнение позволяют выделять их в отдельную группу, ограниченную, может быть, каким-либо районом производства, скорее даже мастерской. Обилие тончайших завитков, перистых листьев, составляющих мелкий, не броский, но замысловатый узор, темный фон и вообще «скромность» расцветки, тщательность отпечатка характерны не столько для XVIII века, сколько для начала XIX века, когда в моде были так называемые «ситцевые» узоры, применяв-

шиеся не только на тканях, но и в фарфоре, вышивках и других предметах прикладного искусства.

ГРУППА ШЕСТАЯ
НАБОЙКИ 75—82

Эта группа объединяет те набойки, узоры которых состоят из несложных мотивов.

Образцы этих набоек не могут быть отнесены к какой-либо другой определенной группе и по времени исполнения, так как узоры этой группы могли возникнуть на протяжении всего периода широкого распространения набойечного производства.

ТАБЛИЦЫ

2.

Раннее сер. XIV в. Рухонисъ 84. Матениадаран

3.

Раннее сер. XIV в. Рухонисъ 809. Матениадаран

4. Раннее сер. XIV в. Рукопись 809. Матенадаран

5. Раннее сер. XIV в. Рукопись 989. Матенадаран

6.

Ранее сер. XIV в. Гухонисъ 809. Машенадаран

7.

Ранее сер. XIV в. Гухонисъ 851. Машенадаран

Ранее сер. XIV в. Руконисъ 910, Матенадаран

34

Ранее сер. XIV в. Руконисъ 315. Матенадаран

10.

Раннее сер. XIV в. Руконисъ 805. Матенадаран

11.

Раннее сер. XIV в. Руконисъ 805. Матенадаран

12.

Раннее сер. XIV в. Руконись 949. Матениадаран

13.

XIV в. — нач. XVI в. Руконись 529. Матениадаран

14.

XIV в. — сер. XVI в. Румыния 3793. Матенадаран

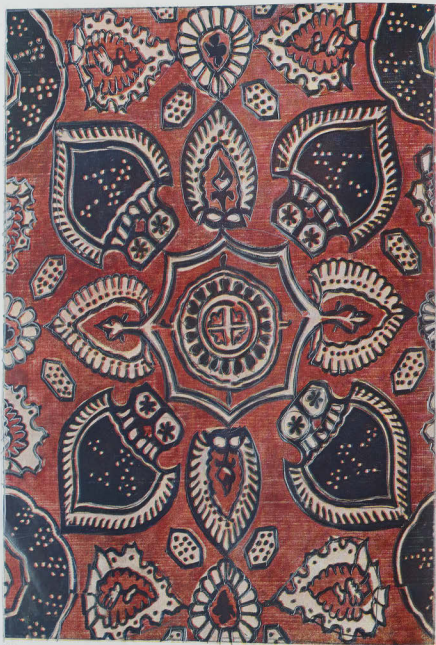
18.

XIV в. — нач. XVI в. Руконисъ 820, Машадаван

27.

XIV—XVI вв. Руконисъ 60. Машенадаран

28.

XIV в. — нач. XVI в. Руконисъ 307. Машенадаран

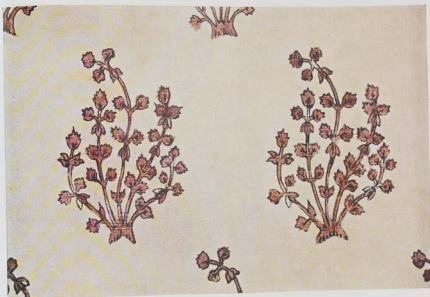

XV—XVII вв. Руконись 364. Машенафаран

36.

XV—XVII вв. Руконисъ 1210. Машенафаран

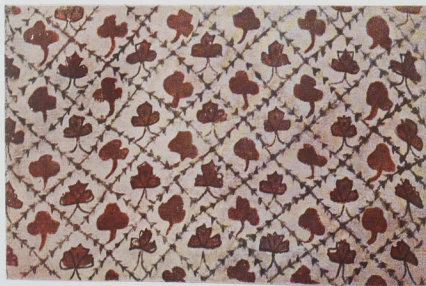

37.

XV—XVII вв. Руконисъ 1495. Машенафаран

38. XV—XVII вв. Руконисъ 1693. Матениовари

39.

XV—XVII вв. Руконисъ 14. Коринтская галерея

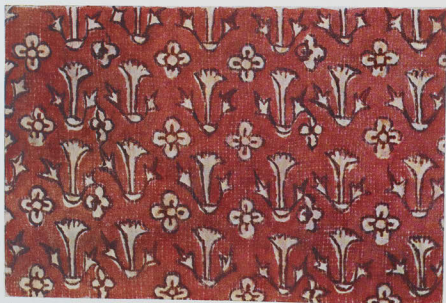
40.

XV—XVII вв. Рукопись 800. Математикон

41.

XV—XVII вв. Руконисъ 238. Матенадаран

42.

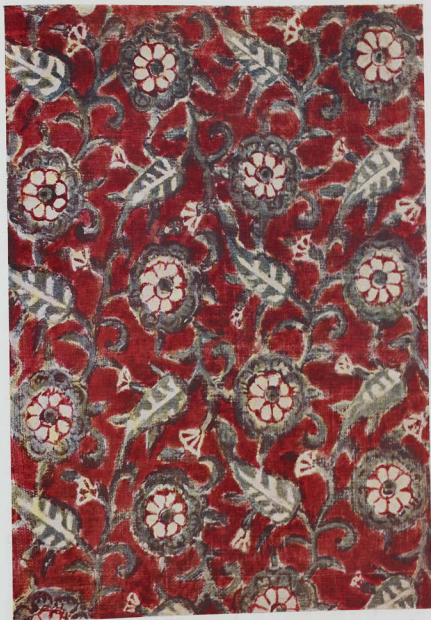
XV—XVII вв. Руконисъ 1241. Матенадаран

43.

XV—XVII вв. Руконисъ 1205. Математикам

46.

XV—XVII вв. Руконь 3526, Матениадаран

47.

XV—XVII вв. Руконь 889, Матениадаран

48.

XV—XVII вв. Руконисъ 31. Карминная галерея

XV—XVII вв. Руконисъ 1449. Машендариан

49.

50.

XV—XVII вв. Рукопись 997. Матенадаран

51.

XV—XVII вв. Рукопись 3541. Матенадаран

32.

XV—XVII вв. Рукopиcь 893. Матенадаран

33.

XV—XVII вв. Рукopиcь 1206. Матенадаран

54.

XV—XVII вв. Руконисъ 451. Матенаидаран

55.

XV—XVII вв. Руконисъ 54. Машенадаран

36.

XV—XVII вв. Руконисъ 1332. Машенадаран

37.

XV—XVII вв. Руккопись 792. Машенадарон

58.

XVII—XVIII вв. Руконисъ 833.
Машенадаран

59.

XVII—XVIII вв. Руконисъ 276. Машенадаран

60.

XVII—XVIII вв. Руконисъ 938. Матенадаран

61.

XVII—XVIII вв. Руконисъ 2111. Матенадаран

62.

XVII—XVIII вв. Руконись 3412. Матенадаран

63.

XVII—XVIII вв. Руконись 831. Матенадаран

64.

XVII – XVIII вв. Руконисъ 330. Машенадаран

65.

XVII – XVIII вв. Руконисъ 335. Машенадаран

66.

XVII – XVIII вв. Ручкопись 1111. Матенадаран

67.

XVII – XVIII вв. Ручкопись 1769. Матенадаран

68.

XVII—XVIII вв. Рухонисъ 507. Машенадаран

69.

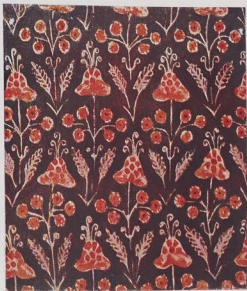
XVII—XVIII вв. Рухонисъ 970. Машенадаран

70. Коп. XVIII в. — XIX в. Руконисъ 1772. Машемадаран

71. Коп. XVIII в. — XIX в. Руконисъ 150. Машемадаран

72.

XVIII—XIX вв. Рукопись 314. Матенидаран

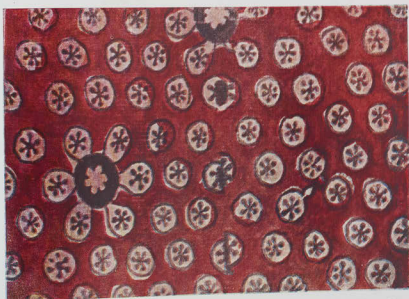
73.

XVIII—XIX вв. Рукопись 955. Матенидаран

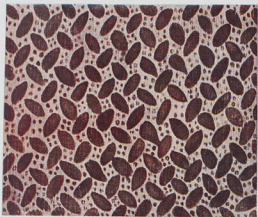

75. Не датируется. Рукопись 81. Бартаммала галерея

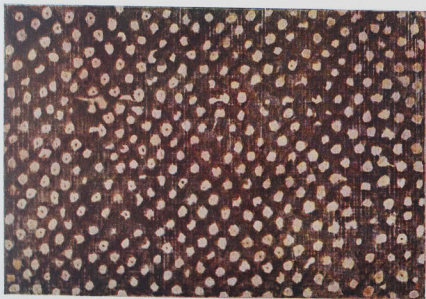

Не датируется. Рукопись 993. Матенадаран

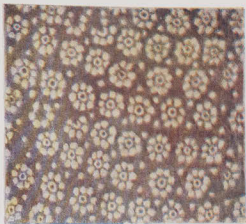
76.

77. *Не датируется. Рукопись 273. Матенадаран*

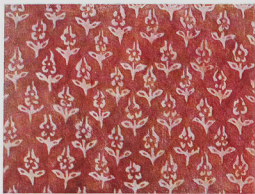
78. *Не датируется. Рукопись 942. Матенадаран*

79. Не датируется. Рукопись 805. Машинфаран

80. Не датируется. Рукопись 65. Коричневая талсера

81. *Не дошируется. Рукопись 69. Машендаром*

82. *Не дошируется. Рукопись 506. Машендаром*

**СПИСОК
ОБРАЗЦОВ
НАБОЙКИ**

СПИСОК ОБРАЗЦОВ НАБОЙКИ

1. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 1175	Матенидаран
2. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 84	Матенидаран
3. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 809	Матенидаран
4. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 809	Матенидаран
5. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 989	Матенидаран
6. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 809	Матенидаран
7. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 851	Матенидаран
8. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 910	Матенидаран
9. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 315	Матенидаран
10. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 805	Матенидаран
11. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 805	Матенидаран
12. Раннее сер. XIV в.	Рукопись 949	Матенидаран
13. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 529	Матенидаран
14. XIV в. — сер. XVI в.	Рукопись 3793	Матенидаран
15. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 1167	Матенидаран
16. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 3498	Матенидаран
17. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 890	Матенидаран
18. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 890	Матенидаран
19. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 779	Матенидаран
20. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 1275	Матенидаран
21. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 1203	Матенидаран
22. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 3494	Матенидаран
23. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 891	Матенидаран
24. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 4808	Матенидаран
25. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 1252	Матенидаран
26. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 1246	Матенидаран
27. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 60	Матенидаран
28. XIV в. — нач. XVI в.	Рукопись 207	Матенидаран
29. XV — XVII вв.	Рукопись 262	Матенидаран
30. XV — XVII вв.	Рукопись 791	Матенидаран
31. XV — XVII вв.	Рукопись 899	Матенидаран
32. XV — XVII вв.	Рукопись 868	Матенидаран
33. XV — XVII вв.	Рукопись 1926	Матенидаран
34. XV — XVII вв.	Рукопись 364	Матенидаран
35. XV — XVII вв.	Рукопись 2126	Матенидаран
36. XV — XVII вв.	Рукопись 1210	Матенидаран
37. XV — XVII вв.	Рукопись 1495	Матенидаран
38. XV — XVII вв.	Рукопись 1693	Матенидаран

39. XV — XVII вв.	Рукопись 14	Картинная галерея Армянской ССР
40. XV — XVII вв.	Рукопись 800	Матенидаран
41. XV — XVII вв.	Рукопись 238	Матенидаран
42. XV — XVII вв.	Рукопись 1247	Матенидаран
43. XV — XVII вв.	Рукопись 1205	Матенидаран
44. XV — XVII вв.	Рукопись 7595	Матенидаран
45. XV — XVII вв.	Рукопись 796	Матенидаран
46. XV — XVII вв.	Рукопись 3526	Матенидаран
47. XV — XVII вв.	Рукопись 889	Матенидаран
48. XV — XVII вв.	Рукопись 37	Картинная галерея Армянской ССР
49. XV — XVII вв.	Рукопись 1449	Матенидаран
50. XV — XVII вв.	Рукопись 997	Матенидаран
51. XV — XVII вв.	Рукопись 3541	Матенидаран
52. XV — XVII вв.	Рукопись 892	Матенидаран
53. XV — XVII вв.	Рукопись 1206	Матенидаран
54. XV — XVII вв.	Рукопись 451	Матенидаран
55. XV — XVII вв.	Рукопись 54	Матенидаран
56. XV — XVII вв.	Рукопись 1332	Матенидаран
57. XV — XVII вв.	Рукопись 732	Матенидаран
58. XVII — XVIII вв.	Рукопись 833	Матенидаран
59. XVII — XVIII вв.	Рукопись 276	Матенидаран
60. XVII — XVIII вв.	Рукопись 938	Матенидаран
61. XVII — XVIII вв.	Рукопись 2111	Матенидаран
62. XVII — XVIII вв.	Рукопись 3412	Матенидаран
63. XVII — XVIII вв.	Рукопись 851	Матенидаран
64. XVII — XVIII вв.	Рукопись 330	Матенидаран
65. XVII — XVIII вв.	Рукопись 335	Матенидаран
66. XVII — XVIII вв.	Рукопись 1111	Матенидаран
67. XVII — XVIII вв.	Рукопись 1769	Матенидаран
68. XVII — XVIII вв.	Рукопись 507	Матенидаран
69. XVII — XVIII вв.	Рукопись 970	Матенидаран
70. Кон. XVIII в. — XIX в.	Рукопись 1772	Матенидаран
71. Кон. XVIII в. — XIX в.	Рукопись 150	Матенидаран
72. XVIII — XIX вв.	Рукопись 314	Матенидаран
73. XVIII — XIX вв.	Рукопись 955	Матенидаран
74. Кон. XVIII в. — XIX в.	Рукопись 990	Матенидаран
75. Не датируется	Рукопись 81	Картинная галерея Армянской ССР
76. Не датируется	Рукопись 963	Матенидаран
77. Не датируется	Рукопись 273	Матенидаран
78. Не датируется	Рукопись 942	Матенидаран
79. Не датируется	Рукопись 805	Матенидаран
80. Не датируется	Рукопись 69	Картинная галерея Армянской ССР
81. Не датируется	Рукопись 60	Матенидаран
82. Не датируется	Рукопись 906	Матенидаран

Редиссар В. Елис
Художник В. Григорьев
Исследователь редиссар С. Мясник

Р.—4340, „Искусство“ № 413, 1980, в кн. 11.18—1982 г. Формат 60 x 87 см. 90 см.
лист. 9. Пер. лист. 38. Уточн. лист. 11/3.
Тираж 3000 экз. Цена 100. Цена 41 р.
Перелет 3 р.

21-я типография имени Ивана Федорова Главопедраздмшта при Совете Министров СССР.
Ленинград, Звенигородская, 11.

[Sp. 20e]

Q1 follows the text

FL0593407

